

Прохожий Пьеса в двух картинах — эпизод 2 из 2

Офицер

. И что же ты, сирота, от меня хочешь? Уж не думаешь ли ты, что так и кинемся мы отбивать твой трактир и лавки? У нас дела поважнее: нам Москву занимать надо.

Прохожий

. В добрый час, ваше благородие! Однако же Москва от вас пока далеко, а вот дубовские партизаны близко.

Офицер

. Где близко? Говори коротко, ясно. Понятно?

Прохожий

. Дитя малое и то поймет. Иду я по Синявской дороге...

Офицер показывает направление, прохожий повторяет жест.

Дай, думаю, искупаюсь. И свернул к мосту.

Офицер рукой показывает направление, прохожий повторяет движение офицера.

А тут такой ракитничек, кусточки, кусточки. Вдруг: «Стой!» Выходят три молодца при полном оружии, и стали они меня спрашивать: «Много ли на Тумашовой деревне вооружения? И какое там стоит войско?» Я им и говорю: «Войско стоит небольшое — человек двадцать. Вооружение обыкновенное. Пулемета не видел».

Офицер

(подозрительно)

. А зачем сказал мало? Почему не соврал — триста... четыреста...

Прохожий

. Ваше благородие, на четыреста Дубову не подняться, когда у него человек с полсотни, не больше, а так, проведавши про малую вашу силу, как хищные звери наскочат они к рассвету. Тут вы их всех и положите.

Офицер

. Почему к рассвету? Разве они тебе это сказали?

Прохожий

. Не сказали, но таков их закон природы, ваше благородие. Коршун бьет птицу

из-под солнца. Волк ползет к загону под месяцем. А партизан вашего брата на заре губит. Иной солдат ночь не спал. Иной как раз загрустил с похмелья. А иному шибанет в голову какая-нибудь греза... сновидение. Вот тут-то они и ата-та-та, голубчики!

Офицер

. Гм! Так ты хочешь, чтобы мы устроили им засаду? Хитер ты, я вижу, сирота, да не знаю, как тебе верить.

Прохожий

. Ваше благородие, а вы возьмите к себе в залог мою душу и тело! Моя правда — мне почет, а нет — так делайте со мною что хотите.

Офицер

. Ну смотри! Душа мне твоя не нужна, а уж с телом... в случае чего, мы разберемся. Я тебя запру. Там сидят уже двое, а ты около них вертись да потихоньку слушай, слушай...

(Пауза.)

Прячут здесь где-то оружие для Дубова... Крепко запрятали!

(Пауза.)

Эй, Вахромеев!

Ординарец

(входит)

. Здесь, ваше благородие!

Офицер

. Отведи этого человека и запри в церковь.

Ординарец

. Слушаюсь, ваше благородие!

Прохожий

(ординарцу)

. Ты, солдат, когда будешь вести меня мимо народа, дай мне раза два в шею, чтобы, значит, не было у людей на меня подозрения.

Ординарец

(к офицеру)

. Дать, ваше благородие?

Офицер

. Ну, дай, если человек просит.

Прохожий

. Да ты смотри, голова, бей только для виду. Ты кулаком бей. А то еще долбанешь прикладом, так потом и не встанешь.

Офицер

. И это все?

Писарь

. Все, ваше благородие. Оружие... конечно, боевого смысла не имеет. Разве вот... сабля.

Офицер

. Выкинь, дурак, на помойку и позови ко мне остальных командиров...

(Стукнул кулаком по столу.)

Ничего! Дело будет!